

В общем говоря, все виды боевых искусств для ближнего боя, если только вы будете практиковать упражнения для тренировки тела, значительно улучшат ваши способности.

Сейчас он делает шаг Линфэн, крепко сжимая стержень Чжэньдун и бросаясь на Цзы Сяююня. Его атака взяла десять слоев силы, и стержень Чжэньдун радостно и счастливо вибрировал. Это оружие Ся И заставило многих присутствующих женщин-монахинь покраснеть, и даже Юй Сюээр начала глубоко задумываться о том, что это за оружие такое. Давным-давно существовала очень сильная секта двойного совершенствования под названием Хехуаньцзун, но позже она была уничтожена, и в Хехуаньцзуне было создано подобное специально для женщин-монахинь.

Дело в том, что хотя есть некоторые мастера, которые практикуют и играют с этим видом оружия, продать его вообще невозможно. Женщины-монахи из мира совершенствования до сих пор очень сдержанные. Не говоря уже о том, чтобы использовать его как оружие в цивилизованной манере. Вот почему Юй Сюээр задавалась вопросом: это короткая палка?

Мало кто использовал это оружие.

«Люди мерзкие, и оружие такое же отвратительное!»

Увидев, как бодро бьёт стержень Чжэньдун Ся И, впечатление Цзы Сяююня о Ся И сильно ухудшилось, решившая, что Ся И — мерзавец, который пользуется семейной властью, чтобы играть с женщинами.

«Ты мерзкий!»

Ся И закричал от злости, услышав слова Цзы Сяююня. Ся И все еще нравился этот стержень. Он был очень темным, толстым и твердым, а частота дрожания была такой быстрой, тяжелой и мощной. Он не знал, из какого материала он был сделан. Он может противостоять духовному оружию, не оставляя никаких шрамов.

В следующую секунду Ся И уже оказался перед Цзы Сяююнем, и палка прямо ударила по голове Цзы Сяююня.

А Цзы Сяююнь ждала удара Ся И, она просто хотела обманом заставить Ся И подойти к ней!

«Тысячи красных прялок!»

Уголок рта Цзы Сяююня слегка изогнулся, и она заблокировала атаку Ся И своим мечом. Из ее меча вылетело несколько ауров меча, круживших вокруг нее, как вихрь. Ся И не мог убежать и был порезан. Несколько раз он хотел уйти, но Цзы Сяююнь не отпускала его и очень быстро атаковала его мечом за мечом, заставляя Ся И использовать стержень Чжэньдун, чтобы блокировать атаку меча. Что касается тех аур мечей...

Он может только позволить им резать себя, но, к счастью, он практиковал физические упражнения, иначе бы он потерял способность действовать.

Ся И чувствует, что так продолжаться не может. Его можно избежать только с помощью какого-то физического приема, который может быстро переместить на большое расстояние. Четыре шага Цинфэна — это непрерывные методики тела, которые не могут мгновенно разразиться с очень быстрой скоростью. Трюк, который я только что узнал.

«Горение!»

Ся И отскочил назад, как бомба на его ногах, что вызвало небольшой взрыв на месте. С помощью этого толчка Ся И удалось уйти, а Цзы Сяюнь тоже был вынужден отступить на некоторое расстояние.

«Интересная поза».

Увидев, что Ся И на самом деле практиковал второй тип методики тела, Цзы Сяюнь осталась без слов, что застало ее врасплох и не было готово к тому, что Ся И мгновенно уйдет. Вообще говоря, практикующий будет практиковать только один тип методики тела. Он не будет тратить свою энергию на другие техники тела, и Ся И — замечательная вещь. Если он может получить десять техник для тела, он обещает культивировать их все!

Разве не здравый смысл — бежать, если не можешь победить!

Бум... бум... бум!

Если Ся И не сделает шага, он взорвется в исходном положении. Этот метод, как говорят, особенно крут, но он также потребляет много духовной энергии, но все же намного меньше, чем шаг Лин Фэнбу в небо.

Почувствовав, что в ее ауре практически ничего не осталось, Ся И намеревается устроить последний бой, и Цзы Сяюнь тоже. В дополнение к борьбе с Ся И ей также приходится тратить много ауры, чтобы поддерживать печать Цзысянь, если бы не Цзысянь Инь, ее аура была бы определенно намного больше, чем у Ся И сейчас!

«Равно как фиолетовое великолепие разлито по всему небу!»

Цзы Сяюнь вложила меч в уста свои, в воздухе же возникло множество мелких фиолетовых клинков, подобных каплям проливного дождя, однако гораздо более смертоносных, чем обычная аура ее меча, пусть даже и развернутая в мире пещеры. Окажись же кто на боевой арене, под проливным дождем из клинков меча, то наверняка расстанется с половиной жизни.

Сам же Ся И, едва лишь притопнув ногой, с помощью Лин Фэнбу и Личжао взметнулся в небо, словно ракета, подобно смертному, запускающему фейерверки на празднество. От этого зрелища люди были ошеломлены. Неужто это выглядело столь схоже с тем, как смертные запускают фейерверки и хлопушки?

– А ты когда-нибудь видал, как с неба падают ноги?

прокричал высоко в небе Ся И, невзирая на то, слышит ли его Цзы Сяюнь, после чего слегка перекатился в воздухе. Тут же одна из его ног вспыхнула, а пламя охватило всю его правую ногу целиком.

– Мисс, это окорок, который вы заказывали! Примите его, пожалуйста!

18

Высота, на которой находился Ся И, приближалась к полусотне чжанов. Такая высота была смертельна для смертных, однако среди монахов даже самый немощный монах, копящий ци, считанные дни способный размышлять о том, как совершить безопасное приземление.

Например, самый простой метод заключался в том, чтобы использовать духовную энергию, чтобы оттолкнуться от земли в тот момент, когда приземляешься, что не представляет собой

особой сложности.

Однако прием, который решил исполнить Ся И, был опасен как для себя, так и для противника, ибо не только не позволял ему уменьшить силу приземления, но и требовал нарастить ее как можно сильнее. При его нынешнем уровне тренировок он с большой долей вероятности мог гарантировать, что не получит нешуточных ранений.

Но стоило лишь немного увеличить высоту, и тогда, не добьет ли он ее или нет, а то, что кости ему сломает, можно было сказать наверняка.

Так что на самом деле он вступил в схватку. Для ученого-конфуцианца готовность рисковать здоровьем приравнивалась к состоянию отчаяния у обычного человека.

На боевой арене Цзы Сяюнь подняла взгляд к небу и заметила, как Ся И, падающий с небес, с огромной скоростью приближается к ее макушке. Пламя, окутывающее правую ногу Ся И, оставляло в воздухе пылающий кроваво-красный след, который выглядел очень эффектно.

Помимо наглядного эффекта, он, несомненно, обладал и немалой мощностью. Расколоть гору и сокрушить камень для него было все равно, что расколоть мешок. По сути, мощь этого приема Ся И была ничуть не меньше, чем мощь взрыва, за исключением того, что радиус его действия был намного меньше, и он не был столь всепоглощающим, как взрыв, а мог уничтожать лишь то, до чего могла дотянуться одна нога.

– Падай!

Цзы Сяюнь указала мечом на Ся И. Те капли дождя, которые только что вернулись обратно, взлетели в воздух. Аура меча Цзы Сяюнь в кратчайшие сроки добралась до Ся И и заставила его тело покрыться многочисленными мелкими ранами. Раны, полученные ранее, открылись снова, и кровь, вытекавшая из них, капала с неба, подобно дождю.

Но кровь еще не успела долететь до земли, как была рассечена следующим потоком ауры меча, превратившись в ничто. От этой боли, словно от тысяч резаных ран, Ся И едва не вскрикнул в мучениях. Долго рассказывать, да быстро дело делать. В действительности же все это произошло в мгновение ока.

Едва только Ся И прорвался сквозь дождь из ауры меча, Цзы Сяюнь тут же попыталась использовать свой метод тела, чтобы попытаться его обойти, но Ся И успел овладеть Лин Фэнбу и мог развернуться в воздухе с помощью другой ноги, видя, что Ся И приближается к ней все ближе и ближе. В критической ситуации Цзы Сяюнь создала сиреневую энергию, образовав полупрозрачный щит перед собой.

Едва только появился фиолетовый щит, Ся И со всей силы ударил по нему ногой.

Бац!!!

Раздался оглушительный взрыв, щит Цзы Сяюнь рассыпался в одно мгновение, а ее саму отбросила сила удара на несколько шагов назад. В итоге, кое-как устояв на ногах на краю боевой арены, у нее из уголка рта потекла струйка крови, фиолетовая энергия на границе боевой арены тоже исчезла, потому что Цзы Сяюнь больше не могла поддерживать блокировку со стороны фиолетовой печати Инь.

С другой стороны, Ся И тоже чувствовал себя неловко. После пинка он хотел перевернуться и приземлиться красиво. Жаль, что он не устоял на ногах и упал на землю. Его тело было в крови

и выглядело ужасно, но, к счастью, это было всего лишь небольшое повреждение кожи, не затрагивающее кости.

Состояние Зи Сяююнь сейчас выглядело неплохо, но на самом деле она получила множество внутренних травм. На этот раз она обменяла свою травму на его ранение. Можно сказать, что Ся И, без сомнения, победил. Травма Зи Сяююнь была серьезнее, чем его.

«Сейчас, я могу сдать!»

Ся И медленно встал и очень уверенно спросил Зи Сяююнь, может ли она признать поражение. Это мгновенно ошеломило рефери. Было очевидно, что он победил, так зачем ему признавать поражение? Как такое возможно?

Зи Сяююнь молчала, она закрыла рот и сделала глубокий вдох, используя небольшое оставшееся духовное давление, чтобы залечить свои внутренние травмы.

Через несколько секунд Зи Сяююнь медленно открыла глаза.

«Ты выиграл этот бой, если бы не пурпурная бессмертная печать, которая стояла мне четырех очков ауры, победа или поражение все еще были бы 50 на 50, мы встретимся на участке Цинцюнь».

Зи Сяююнь немедленно ушла с арены боевых искусств после того, как закончила говорить. Теперь она была очень сбита с толку и не могла подавить свои травмы, потому что сейчас она собиралась совершить прорыв, достигнув поздней стадии уровня Юнцюань. Она не знала, почему, но даже она не чувствовала признаков прорыва, а единственным подозрительным моментом было то, что когда Ся И пнул ее, несколько капель крови случайно попали ей в рот.

После ухода Зи Сяююнь Ся И повернулся и посмотрел на судью. Он несколько секунд был шокирован. Он не ожидал, что Зи Сяююнь сдастся. Он мог видеть, что у Зи Сяююнь все еще были силы сражаться, так что он мог бы сражаться еще несколько раундов. Он не осмеливался гарантировать, что победит, но сейчас победа была за ним. Думая о наградах после победы, Ся И немедленно дважды потер руки.

«Я победил, да? Она победила других людей, а я победил ее, это значит, что я первый? А как же призы?»

«Ум... Я пришлю их тебе через минуту! Теперь я объявляю, что победителем стал ученик Секты Цинфэн... Нет, ученик Скрытой Семьи Хунчжоу, Ся И!»

После того, как судья закончил говорить, все начали хлопать в ладоши. Некоторые из них были искренними поздравлениями. Например, секта тех учеников, которых убила мечом Зи Сяююнь. Они считали, что Зи Сяююнь проиграла. Неважно, кто победил. Некоторые просто выполняли

формальные действия и следовали за всеми. Только хлопали в ладоши, только Юй'эр действительно радовалась за Ся И, даже Чжао Ляньбин считает, что победа Ся И была само собой разумеющейся.

Сейчас Ся И впервые почувствовал подобное чувство, полное восторга, и в его сердце зародилось смутное чувство гордости. Он не ненавидел это чувство, но также знал, что не должен быть слишком одержим им. Он должен осознавать, что бесчисленное количество героев были одержимы славой и поплатились своей жизнью. Только осознание может помочь им прожить тысячи лет.

Но он не знал, что его сегодняшнее поведение также заставило многие секты запомнить его. По крайней мере, они понимали, что он гений из Хунчжоу. С определенной точки зрения, это было своего рода защита и в то же время незаметно достигало цели Ся И.

Ся И медленно пошел к выходу с арены боевых искусств. Он вдруг почувствовал некоторую нерешительность, но он все же должен был уйти. После того, как он сошел с арены боевых искусств, в лагере фракции Цинфэн, тот, кто недавно торговал с Ся И, старейшина, пролетел над полем боевых искусств.

Не лети своим собственным телом, это признак периоды исчезновения!

У старого Старшины секты Цинфэн, Ан Юя, так как соревнование по боевым искусствам Юсин закончилось, старый человек объявил, что территория Цинъюнь будет открыта через час. Пожалуйста, подготовьтесь основные секты.

<http://tl.rulate.ru/book/63594/3748556>